

«Нет, мам. Кроме папы, все эти люди снаружи — идиоты. Я им больше всего нравлюсь, они считают меня разумной и послушной. Они поверят во всё, что я скажу». Цинь Сюэ чувствовала, что у неё хорошо получается контролировать семью Цинь.

«Это правда. Моя дочь такая умная и сообразительная. Однако, Сяо Сюэ, неужели у той бездарной Цинь Ран действительно нет ни единого шанса вернуться в семью Цинь?»

«Это то, о чём я и беспокоюсь». Взгляд Цинь Сюэ был полон расчёта. «Впрочем, через несколько дней в мою честь они устроят вечеринку. В тот момент я опозорю Цинь Ран. Кроме того, мама, и ты тоже проверни кое-какие штучки. Тогда Цинь Ран окончательно порвёт с семьёй Цинь — это лишь вопрос времени».

За дверью послышались приближающиеся шаги. Цинь Ран быстро повесила трубку. Затем она повернулась и изменила выражение лица на подходящее дочери семьи Цинь.

Сейчас перед мысленным взором Цинь Жань звучали слова Мо Чи: "Много есть вредно, можешь испортить желудок и ночью проснуться с болью. " И действительно, не прислушавшись к старику, она прогадала.

"Нехорошо себя чувствуешь?" — Мо Чи заметил, как его маленькая спутница ворочается и не может уснуть.

"Немного." Не выключи они свет, несчастное и горестное выражение лица Цинь Жань могло бы еще больше разжалобить.

"Я позову врача", — сказал Мо Чи и уже хотел встать за телефоном.

"Нет!" Цинь Жань схватила Мо Чи за руку. "Если об этом узнают, тетушки и дядюшки будут смеяться надо мной". Когда-то, стиснув зубы, она выдержала тяжелые тренировки и опасные задания. А тут, как назло, ее репутацию, тянувшуюся двадцать лет, свела на нет одна порция раков.

Услышав взволнованный голос девушки, Мо Чи рассмеялся без злорадства. Забудь, забудь. Он мог только баловать собственное дитя. "Тогда я поглажу тебе".

Как только он закончил говорить, Цинь Рань почувствовала большую ладонь, ласкающую её живот. Она была очень худой. Даже если бы она наелась до отвала, объём её талии составлял бы всего шестьдесят сантиметров. Поэтому мужская ладонь могла почти полностью захватить её.

Температура тела мужчин обычно выше, чем у женщин, так что, несмотря на то, что его рука лишь прикрывала её живот, она почувствовала себя гораздо уютнее, не говоря уже о том, что Мо Чи нежно потирал её.

Цинь Рань медленно закрыла глаза. Она не ожидала, что, когда она снова откроет глаза, настанет уже второй день. Удостоверившись, что в животе ничего не болит, Цинь Рань медленно подняла руки и потянулась.

— Ты проснулась. Мо Чи зашёл с чашкой кофе с балкона.

— Да. — Цинь Рань потёрла глаза. — Спасибо за вчерашнюю ночь.

Услышав это, Мо Чи почувствовал, что чашка кофе во рту стала еще горше. Затем он

посмотрел на спину девушки, когда она встала с постели и пошла умываться. Он понял, что Цинь Ран все еще не просветлена и всегда слишком вежлива и отчуждена с ним.

Хотя обычные дни были хорошими, они казались быстротечными. Казалось, что они только что получили результаты вступительных экзаменов в колледж, но не успели оглянуться, как наступило 9 июля.

Цинь Ран, которая закончила работу в книжном магазине в пять часов, села в служебную машину и стала играть с телефоном.

"Сегодня вечеринка в честь Сяо Сюэ. Не забудь о нашей ставке." На интерфейсе появилось сообщение, отправленное Чжан Ланем.

С того момента, как Цинь Ран порвала пригласительный билет, она и не думала ни о какой вечеринке в честь празднования. Ее не волновало сообщение Чжан Ланя.

"Почему ты не осмеливаешься ответить? Ты испугалась или еще не научилась лаять, как щенок?"

Несколько минут спустя снова мигнуло сообщение от Чжан Лань. Она хотела воспользоваться обратной психологией, но жаль, что это было бесполезно для кого-то вроде Цинь Рань, кто отказался поддаться убеждению. «А почему бы тебе не попросить прощения перед всеми, и мы будем великодушными, и у нас не будет проблемы с тобой, деревенской девчонкой? Как тебе это понравится?».

Она уже закончила? Не заставляй меня откладывать игру в телефоне!? Цинь Рань была раздражена. Она открыла окно WeChat и хотела занести Чжан Лань в черный список.

По совпадению, Чжан Лань отправила еще одно сообщение. Эта новость мгновенно ошеломила Цинь Рань.

«У нас есть и твой маленький нефритовый Будда. Ты действительно не собираешься подумать о том, чтобы прийти на банкет?».

Цинь Ран начала носить этого небольшого нефритового Будду, когда ей было десять лет. Всё потому, что её приёмная мать видела, что она всегда получала травмы во время тренировок, да и миссии, которые она выполняла, всегда были полны опасностей. Она специально поднялась на гору, чтобы просить богов об этом. Цинь Ран до сих пор помнила это, ведь для того, чтобы проявить свою искренность, её приёмная мать шла целый день. Когда она вернулась, то сильно заболела от истощения.

Все эти годы она берегла этого небольшого нефритового Будду как зеницу ока. Но после того, как она два месяца прожила в семье Цинь, он бесследно исчез. Она долго искала его, но так и не смогла найти. Даже сейчас ей было жаль приёмную мать.

"Это моё, верните мне", - возбуждённо сказала Цинь Ран.

"Конечно, только если вы посетите банкет".

Цинь Ран была в ярости.

"Молодая госпожа, с вами всё в порядке?"

«Со мной все в порядке». Цинь Жань глубоко вздохнул и продолжил: «Дворецкий Чжан, пожалуйста, отвезите меня в отель «Тао И».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92688/3021310>